

Цивилизационная составляющая геополитического статуса государства

С. Г. Киселев

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
ksg56@mail.ru*

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности цивилизационной составляющей геополитического курса государства. Она исключительно значима в наши дни, когда глобальная политическая конкуренция достигла небывалого накала. Следовательно, возникает вопрос о геополитическом статусе ее участников. Автор на основании методологии цивилизационной геополитики делает вывод об уникальности геоцивилизационного положения России и наличии цивилизационных вызовов ее функционированию и существованию. Акцентируется внимание на проблеме конкуренции, противоборства цивилизаций как наименее проработанной в современном научном дискурсе и пытается показать, какие геоцивилизационные вызовы для России и ее исторических устоев существуют по периметру границ – на Западе, Юге и Востоке со стороны соседних цивилизаций. Цель исследования заключается также в том, чтобы определить признаки возможной цивилизационной экспансии в Россию извне. Исследование базируется на сложившихся цивилизационно-геополитических подходах, основанных на классических построениях Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона, Н. Моисеева. В их исследованиях выявляются локально-культурные идентификационные сообщества в их развитии и цивилизационно-культурном взаимодействии. В настоящей статье уделяется внимание экспансии вовне как свойству, имманентно присущему геоцивилизации. Это свойство, заложенное в изначальную природу геоцивилизации, проявляется в давлении/попытках давления на соседнюю геоцивилизацию, в использовании ее слабостей. В зависимости от вида слабости применяется та или иная форма экспансии – политическая, экономическая, демографическая, духовно-культурная и др. Любой из перечисленных видов экспансии осуществляется той или иной геоцивилизацией с единственной целью: укрепить свое влияние на соседнюю геоцивилизацию и установить частичный или полный контроль над ней. Экспансия одной геоцивилизации в сферу существования другой может осуществляться посредством применения силовых, военных средств. В истории взаимного противоборства геоцивилизаций выделяется особая роль государств-лидеров цивилизационно-культурной общности. Автор полагает, что в современной типологии войн отдельное место можно отвести межцивилизационным войнам, которых история человечества знает немало (завоевательные походы Александра Македонского, войны Древнего Рима по устройству мирового порядка Pax Romana («мир по-римски»), крестовые походы и др. Особое внимание в настоящей статье уделяется вопросам геоцивилизационной безопасности.

Ключевые слова: геополитический статус, геоцивилизация, экспансия, геоцивилизационная безопасность

Для цитирования: Киселев С. Г. Цивилизационная составляющая геополитического статуса государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 19–25.

Original article

The Civilizational Component of the Geopolitical Status of the State

Sergey G. Kiselev

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia**ksg56@mail.ru*

Abstract. The article examines the features of the civilizational component of the geopolitical status of the state, the importance of this important, fundamental value component for the fate of the country and the people, since global geopolitical competition has reached a high level and unprecedented intensity. The situation raises the question of the geopolitical status of its participants. Based on the application of the methodology of civilizational geopolitics, the author concludes that Russia's geocivilizational position is unique and that there are civilizational challenges to its functioning and existence. The author focused on the problem of competition, confrontation of civilizations, as the least developed in modern scientific discourse and tried to show what geocivilizational challenges for Russia and its civilization exist along the perimeter of borders – in the West, South and East from neighboring civilizations, as well as to identify signs of possible civilizational expansion. The research is based on the established civilizational and geopolitical approaches based on the classical constructions of N. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee, S. Huntington, N. They are related to the identification of local cultural identification constants of large-scale communities in their development and civilizational and cultural interaction. The study focuses on expansion as an inherent property of geocivilization, embedded in its original nature, and manifested in pressure / attempts to put pressure on a neighboring civilization, in exploiting its weaknesses. Depending on the type of «weakness», one or another form of expansion is used – political, economic, demographic, spiritual, cultural, etc. in order to strengthen its influence on a neighboring civilization and establish partial or complete control. The expansion of one geocivilization against another can be carried out through the use of force and military means, and here the special role of the leading states of the civilizational and cultural community is highlighted. The author believes that in the modern typology of wars, a separate place can be given to inter-civilizational wars, of which the history of mankind knows a lot (the conquests of Alexander the Great, the wars of Ancient Rome to establish the Pax Romana world order, the Crusades, etc. Special attention is paid to geo-civilizational safety.

Keywords: geopolitical status, geocivilization, expansion, geocivilizational security

For citation: Kiselev, S. G. (2025). The civilizational component of the geopolitical status of the state. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 19–25. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы статьи обусловлена глобальными вопросами, которыми задается автор. Они закономерно порождены вступлением нынешнего мироустройства в фазу геополитической и геочивилизационной поляризации. Чем же обусловлена тектоника геополитических сдвигов, которые испытывает человечество в наши дни? Поляризация мирового целого в значительной степени обусловлена базовой цивилизационной матрицей. Она характеризует глубину замысла эволюции, которую испытывает на себе человечество. Эволюция приводит, в свою очередь, к дроблению

мирового целого. С ходом исторического времени оно делится на части. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, «человечество переживает эпоху революционных перемен»¹. В сложившихся условиях для государства чрезвычайно важно обладать возможностями для отстаивания своих интересов в мировом геополитическом пространстве. Оно характеризуется нарастанием противоречий, конфронтаций и экзистенциальных вызовов, в том числе цивилизационных. Эти возможности

¹Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229.

фокусируются в геополитическом статусе государства, отражающем его потенциал, место в глобальной геополитической модели, международное значение в мировом порядке и вес в международном балансе сил.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА И ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Лишь на первый взгляд может сложиться впечатление об отсутствии связи между геополитическим статусом государства и процессами межцивилизационных взаимоотношений. В первом приближении, кажется, что мы имеем дело с диаметрально различными, более того, взаимно изолированными сферами жизни государств. Это не так. Геоцивилизации как локальные историко-социально-культурные образования-конструкты реализуют через государства историческую энергию. Она издревле заложена в геоцивилизациях эволюцией человеческого жизнеустройства. Геоцивилизационные механизмы в особой степени действуют посредством своих государств-лидеров или государств-«Цезарей», как их называл Шпенглер.

Несомненно, развитие геоцивилизаций зависит от стержневых государств. В первую очередь через них геоцивилизации реализуют свои идентификационные константы. В этом плане заслуживает внимания суждение Н. В. Ереминой, А. Г. Конфисахора и Д. В. Солонникова, изложенное в публикации «Фактор “идентичности” в развитии геоцивилизаций». Его авторы приходят к значимому выводу о том, что «через призму концепта идентичности между геоцивилизациями обнаруживается ряд общих характеристик, на основании которых можно выстраивать дипломатическую активность, в первую очередь, между стержневыми государствами разных геоцивилизаций; идентификационные черты также показывают, что многие проблемы межгосударственного взаимодействия не могут быть преодолены в принципе по причине сложности во взаимодействии исключительно различных геоцивилизационных идентичностей; для преодоления проблем во взаимодействии необходимо создавать новые идентификационные связи между относительно сходными геоцивилизациями» [Еремина, Конфисахор, Солонников, 2018, с. 45].

Не случайно в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года акцентируется «рост национального самосознания, культурно-цивилизационное разнообразие», что является одной из основных тенденций современного развития

мира, «объективным фактором» (наряду с другими), ускоряющим «процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния»¹.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИЙ

Геоцивилизации как человеческие сообщества наиболее высокого порядка в конструкции мироустройства и его 5–6-тысячелетнего эволюционного развития иерархически первичны по отношению к государствам. Государства являются важным и необходимым способом оформления жизнедеятельности этих локальных историко-культурно-социальных образований. Геоцивилизации стремятся к расширению своего влияния и контроля за счет соседей. Они заполняют всё пространство, насколько им это удастся сделать, исходя из силы / слабости подобного соседнего образования. Они оказывают постоянное давление в процессе взаимодействия. Как отмечал А. Тойнби, «у цивилизаций существует тенденция не только к росту, но и к давлению на другие общества» [Тойнби, 1991, с. 256]. Другой формой цивилизационной экспансии являются удары (в том числе военные удары), вероятность нанесения которых зависит от конфликтности, степени разрешенности противоречий, внешних претензий, внешнеполитического курса составляющих цивилизацию стран. По мнению А. Тойнби, одного из классиков цивилизационной теории, любая локальная цивилизация не преминет воспользоваться слабостью соседней. Как правило, и внешнее давление, и удары осуществляются странами-лидерами этих образований.

Экспансия одной геоцивилизации в сферу существования другой может осуществляться посредством применения силовых, военных средств, в использовании которых не стоит преуменьшать роль стержневых государств-лидеров своей цивилизационно-культурной общности. В современной типологии войн отдельное место занимают межцивилизационные войны, которых история человечества знает немало (завоевательные походы Александра Македонского, войны, которые вел Древний Рим по устройству мирового порядка *Pax Romana*, крестовые походы на палестинские земли, контрэкспансия арабского исламского мира против Европы в период Средневековья, крестовые

¹Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229).

походы XIII–XVI веков Европы на восток, в частности, «крестовый поход 1240 года против Новгорода во главе с Биргером Магнуссоном» [История войн, 1997, с. 522], уничтожение европейцами цивилизаций майя, ацтеков и инков, нашествие Наполеона на Россию (которое он, следуя примеру Македонского, признавал распространением цивилизации на варварские народы), русско-турецкие войны «за проливы», холодная война Запада против Советского Союза, агрессия Запада против Ирака, агрессия Запада против Югославии, агрессия Запада против Афганистана). На этот счет О. Шпенглер, другой классик цивилизационной теории, полагал, что история существования цивилизаций есть бесконечная череда войн, ведущихся за мировое господство.

Важная особенность заключается в том, что геоцивилизации постоянно и довольно тесно взаимодействуют с соседями, что выражается, *во-первых*, в сотрудничестве, например, в организации торговли, взаимообогащении материальными изобретениями, орудиями труда, в меньшей степени в обмене духовно-культурными ценностями. *Во-вторых*, в конкуренции, состязательности в распространении своих духовно-религиозных ценностей и парадигм, своего образа жизни, языка и других проявлений культуры. Именно второй стороне присуща экспансия как способ распространения влияния на народы и государства соседней / соседних цивилизаций – чем соседняя геоцивилизация слабее, тем больше появляется возможностей для экспансии извне. И уже в зависимости от вида слабости используется та или иная форма экспансии – территориальная, политическая, экономическая, демографическая, технологическая, культурная, финансовая, информационная, лингвистическая и т. д.

В геоцивилизации как живом организме заложен особый инстинкт, который заключается, с одной стороны, в чувстве самосохранения, в желании не разрушить свою историко-культурную общность, свои этнические ценности, а с другой – в желании расширить сферу своего влияния как этнокультурного, так и материального. Эту особенность в свое время автор назвал «основным инстинктом цивилизации», проявляющимся на разных этапах эволюционного развития и в различных условиях [Киселев, 2003]. Вот почему геоцивилизационная составляющая неотделима от геополитического статуса государства. Он, в свою очередь, выступает как совокупный показатель силы и потенциала государства. Его статус складывается из таких компонентов, как политическая (в том числе военно-политическая), экономико-технологическая, демографическая состоятельность. Означенная совокупность составляющих

полноценного государства обеспечивает его конкурентоспособность и жизнестойкость.

УНИКАЛЬНОСТЬ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ

Говоря о России на контрастном фоне других этносов и государств, мы подходим к уникальной особенности российской геоцивилизации. Она единственная в своем роде, ибо только она одна граничит сразу с пятью из восьми-девяти подобных образований, входящих в мировую систему цивилизаций. Россия не граничит только с индустриальной, латиноамериканской и становящейся африканской геоцивилизациями, а граничит с:

- западной геоцивилизацией – на Западе, востоке (через воды Тихого океана) и Севере (через Арктику);
- с исламской – на Юге;
- с конфуцианско-буддистской – на Востоке;
- с японской – на Востоке;
- с православной – на Западе и Юго-Западе.

Таким образом, российская геоцивилизация граничит с цивилизационными соседями по всему протяженному периметру своих границ.

Исходя из фундаментальных постулатов классиков цивилизационной теории (Н. Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Хантингтона и др.) приходим к выводу, что цивилизационные вызовы России по определению (хотя и ситуационно) могут исходить с разных сторон света и проявляться в той или иной форме – политической, экономической, демографической и т. д.

ПРИЗНАКИ ВОЗМОЖНОЙ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКСПАНСИИ

Зададимся вопросом: возможно ли аналитически определять признаки возможной / вероятной экспансии со стороны геоцивилизационных соседей – субъектов глобальной полицивилизационной структуры? Да, возможно.

На наш взгляд, можно выделить следующие признаки возможной экспансии, позволяющие выявить / определить геоцивилизационные вызовы с той или иной степенью вероятности.

Во-первых, это высокий экономический потенциал как базовый, так и перспективный, в особенности высокая динамика экономического роста (например, экономический бум).

Во-вторых, высокая демографическая динамика (демографический бум). Как показывает мировая история, ведущими мировыми державами

с присущими им экспансионистскими проявлениями в тот или иной момент истории становились государства с высокой динамикой роста народонаселения (Испания, Франция, Британия, Германия, США), о чем подробно и довольно аргументированно написал французский исследователь-демограф Ж.-К. Шенэ в работе «Демография и стратегия: закат Запада» [Шенэ, 1997].

В-третьих, высокий рост военных расходов и нарастающие масштабные военные сборы также являются таковым признаком. Данные шведского аналитического центра, более известного как СИПРИ (Стокгольмский международный институт исследования проблем мира), свидетельствуют: имеет место мировой тренд милитаризации целого ряда государств. Они принадлежат преимущественно к западной, исламской, конфуцианско-буддистской цивилизациям.

В-четвертых, страны, сгруппированные близ России, обнаруживают активные внешнеполитические устремления, амбиции и притязания как связанные с потребностью в расширении пространства, так и вызванные желанием получить ресурсы и контроль над торговлей, инфраструктурой и другими жизненно важными процессами.

Выявление этих признаков и мониторинг процессов, стоящих за ними, позволяют определять цивилизационные вызовы с той или иной степенью вероятности.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее суждение: гецивилизации как локально-культурному историческому образованию важно заботиться о своей безопасности, под которой понимается состояние защищенности от вызовов со стороны соседних гецивилизаций и их представителей-государств, готовность сформировать достойные, адекватные ответы на данные вызовы. Понятие «гецивилизационная безопасность» было введено автором в научный оборот в 2006 году в работе «Трансформация геополитической и гецивилизационной безопасности России» [Киселев, 2006].

Необходимо понимать взаимосвязь гецивилизационной безопасности и безопасности со смежными компонентами геополитического статуса государства. К ним относятся демографическая, политическая, технологическая состоятельность государства. От совокупности перечисленных составляющих сильного государства зависит его способность к самозащите, к противостоянию

внешним вызовам, к политической стрессоустойчивости, которая, говоря словами Н. Я. Данилевского, основоположника мировой цивилизационной теории, позволяет России не стать «этнографическим материалом» для соседней гецивилизационной общности.

Исходя из вышеизложенной методологической предпосылки логично и естественно обнаружить гецивилизационные вызовы для России: экономико-технологические – в первую очередь, на Западе и Востоке, в особенности со стороны западной гецивилизации; демографические – со стороны гецивилизаций на Юге и Востоке (наряду с многими фактологическими и аналитическими материалами, отметим в этом плане работу российского исследователя К. Кожуховой [Кожухова, 2023]).

Вот почему так важны для государства и его цивилизации меры по укреплению экономико-технологических и демографических компонентов¹.

Далее отметим военно-политические вызовы со стороны, прежде всего, западной цивилизации (расширение НАТО на Восток – наиболее показательный пример), а также блоковые структуры с участием государств – военно-политических союзников США – «Цезаря» этой цивилизации, на восточном направлении (примеры – AUKUS, QUAD, FIVE EYES, союзы США–Япония, США–Республика Корея и др.). Добавим к этому экспансию духовно-культурных ценностей, валютную экспансию, санкционное давление и других в формате рассматриваемых в статье человеческих общностей.

В сложившейся ситуации чрезвычайно важны упрочение геополитического статуса Российского государства, потенциала самобытной российской цивилизации, постоянный поиск и нахождение союзников и надежных партнеров, укрепление добрососедских отношений с ними, взаимопочтение и диалог культур-цивилизаций. Россия должна демонстрировать адекватные ответные действия на цивилизационные вызовы, складывающиеся вследствие тектонических сдвигов в меняющейся системе миропорядка, укреплять свое геополитическое и цивилизационное пространство демографически и экономико-технологически.

¹Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 № 143); Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геоцивилизационная составляющая геополитического статуса государства является его неотъемлемым сегментом. Сохранность этого необходимого сегмента является гарантом геоцивилизационной безопасности государства и стимулом к действиям, направленным на его защиту. Причем любая крупная геоцивилизация, занятая вопросами геополитического самосохранения и полиэтничного выживания, имеет двуединую природу. Всякая значительная геоцивилизация обнаруживает: 1) стремление к сохранению и приумножению своих духовно-культурных и материально-ресурсных ценностей, к политическому выживанию цивилизационной общности как единого целого и 2) стремление к максимально возможному расширению своей экспансии вовне, к трансляции своих этнокультурных ценностей и, наконец, попытку их фактически навязать географическим «соседям».

Экспансионизм – неотъемлемое свойство практически всякой крупной геоцивилизации. Оно

стимулирует прогресс геоцивилизации как масштабного образования, расположенного среди других различных человеческих общностей.

В борьбе геоцивилизаций осуществляется их эволюция, в значительной степени определяющая ход мировой истории. Одни геоцивилизации разрушаются, другие – выживают.

С практической точки зрения экспертно-аналитическое исследование геоцивилизационной составляющей геополитического статуса государства является необходимым подспорьем для выявления позиций, возможного алгоритма действий ключевых геоцивилизаций, признаков их возможной экспансионистской деятельности, вызовов с их стороны и формирования достойных, адекватных ответов. Знание цивилизационных матриц и идентификационных кодов позволяет понять геостратегические задачи и замыслы конкретных государств, особенно стран-лидеров, посредством действий которых геоцивилизация реализует историческую энергию, заложенную в ней эволюционным процессом развития человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киселев С. Г. Цивилизационная геополитика: методологический аппарат // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 24–30.
2. Еремина Н. В., Конфисахор А. Г., Солонников Д. В. Фактор «идентичности» в развитии геоцивилизаций // Социодинамика. 2018. № 3. С. 45–63.
3. Тойнби А. Постижение истории / пер с англ. М.: Прогресс, 1991.
4. История войн: в 3 т. / авт. сост. В. П. Подольников. Ростов-на-Дону ; М.: Феникс : Зевс, 1997. Т. 1.
5. Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России / отв. ред. Г. Э. Кучков. М.: Известия, 2003.
6. Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада. М.: ВАГШ ВС РФ, 1997.
7. Киселев С. Г. Трансформация состояния геополитической и геоцивилизационной безопасности России // Многовекторность безопасности международных отношений: Научные доклады Института стратегических исследований. М.: ЭНДИСИ. 2006. № 1. С. 19–29.
8. Кожухова К. Е. Китайская стратегическая культура. М.: Русайнс, 2023.

REFERENCES

1. Kiselev, S. G. (2023). Civilizational Geopolitics: Methodological Apparatus. Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences, 4(853), 24–30. (In Russ.)
2. Eremina, N. V., Konfisaخور, A. G., Solonnikov, D. V. (2018). The factor of «identity» in the development of geocivilizations. Sociodynamics, 3, 45–63. (In Russ.)
3. Toynbee, A. (1991). Postijenie istorii = Comprehension of history i. Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Istoria vojn = History of wars. (1997). Vol. 1. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.)
5. Kiselev, S. G. (2003). Basic Instinct of Civilizations and Geopolitical Challenges of Russia. Moscow: Izvestia Publishing House. (In Russ.)
6. Chenet, J.-K. (1997). Demografija i strategija: zakat Zapada = Demography and strategy: the decline of the West. Moscow: VAGSh VS RF. (In Russ.)
7. Kiselev, S. G. (2006). Transformacija geopoliticheskoj i geocivilizacionnoj bezopasnosti Rossii = Transformation of Russia's geopolitical and geocivilizational security = Multi-vector security of international relations: Scientific reports of the Institute for Strategic Studies, 1, 19–29. Moscow. (In Russ.)
8. Kozhukhova, K. E. (2023). Kitajskaja strategičeskaja kul'tura = Chinese strategic culture. Moscow: Rusajns. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев Сергей Георгиевич

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kiselev Sergey Georgievich

Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Professor
Professor of the Department of Political Science
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
Professor of the Department of National Security at the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration (RANEPA)

Статья поступила в редакцию	28.03.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	11.04.2025	
принята к публикации	04.06.2025	